

6. Zavalko G. A. *Ponyatie "revolyutsiya" v filosofii i obshchestvennykh naukakh: problemy, idei, kontseptsii* [The concept of "revolution" in philosophy and social sciences: problems, ideas, concepts]. Moscow, AVIARUS – XXI Publ., 2003, p. 240.
7. Zavalko G. A. *Ponyatie "revolyutsiya" v filosofii i obshchestvennykh naukakh* [The concept of "revolution" in philosophy and social sciences]. *Trudy chlenov Rossiyskogo filosofskogo obshchestva* [Proceedings of the members of the Russian Philosophical Society], 2009, no. 16, p. 112.
8. Kondorse Zh. A. *Eskiz istoricheskoy kartiny progressa chelovecheskogo razuma* [A sketch of the historical picture of the progress of the human mind]. Moscow, 1936, p. 42.
9. Marks K., Engels F. *Sobranie sochineniy* [Collection of Works]. Moscow, Politizdat Publ., 1955–1981, vol. 4, p. 427.
10. *Materialisty Drevney Gretsii* [Materialists of Ancient Greece]. Moscow, 1955, p. 163.
11. Popper K. R. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [Open society and its enemies]. Moscow, 1992, vol. 2, p. 479.
12. Semenov Yu. I. *Filosofiya istorii* [The Philosophy of History]. Moscow, 1999, pp. 61–62.
13. Toynbi A. *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow, Progress Publ., 1991, p. 108.
14. Fedotova V. G., Kolpakov V. A., Fedotova N. N. *Kakaya modernizatsiya i kakoy kapitalizm nuzhny Rossii?* [What kind of modernization and what kind of capitalism is needed for Russia?]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2013, no. 10, pp. 10–11.
15. Frank S. L. *Smysl zhizni* [The meaning of life]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1990, no. 6, p. 93.
16. Khabermas Yu. *Modern – nezavershenny proekt* [Modern - unfinished project]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1992, no. 4, pp. 40–41.
17. Shevchuk I. I. *Aktualnye problemy rossiyskoy modernizatsii: opyt filosofsko-istoricheskogo analiza* [Actual problems of Russian modernization: the experience of philosophical and historical analysis]. *Trudy chlenov Rossiyskogo filosofskogo obshchestva* [Proceedings of the members of the Russian Philosophical Society], 2014, no. 19, pp. 30–31.

**П.И. НОВГОРОДЦЕВ И И.А. ИЛЬИН:
БИОГРАФИИ, ФАКТЫ НАУЧНОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ**

Ильин Алексей Александрович, аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 2
E-mail: korablevrr@mail.ru

За последние десять лет цитаты Павла Ивановича Новгородцева и Ивана Александровича Ильина стали употребляться довольно часто, причем из уст представителей федеральной власти. Павла Новгородцева и Ивана Ильина сегодня относят к русским зачинателям права, законности, чести и патриотизма. И что самое интересное, вспоминают Новгородцева и Ильина не по отдельности, а практически всегда вместе. Почему такое происходит, есть ли общие пункты в их биографии и творчестве? С помощью исторического метода, мы выявляем моменты пересечения ученых при их жизни и опираясь на индукцию и дедукцию устанавливаем причины формирования и сходства их политических взглядов.

Ключевые слова: Новгородцев, Ильин, Кант, Гегель, ученик, учитель, эмиграция, диссертации, политические взгляды

**P.I. NOVGORODTSEV AND I.A. Ilyin: BIOGRAPHIES, FACTS
OF SCIENTIFIC AND ACADEMIC LIFE**

Ilyin Alexey A., postgraduate student

Lomonosov Moscow State University
2 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: korablevrr@mail.ru

Over the past decade quotes Novgorodtseva Pavel Ivanovich and Ivan Alexandrovich Ilyin began to be used quite often and from representatives of the federal authorities. Paul Novgorodtseva Ivan Ilyin and today belongs to the pioneers of the Russian law, the rule of law, honor, and patriotism. And what is most interesting, and remember Novgorodtseva Iina not individually, but almost always together. Why is this happening, is there any common points in their biography and work? By using the historical method, the author reveals the moments of crossing the scientists in their life and relying on induction and deduction establishes the causes of formation and the similarity of their political views.

Keywords: Novgorodtsev, Ilyin, Kant, Hegel, student, teacher, emigration, dissertations, political views

Павел Иванович Новгородцев родился через пять лет после отмены крепостного права в России в 1866 г. в г. Бахмуте (с 1924 г. – г. Артемовск). Учился Новгородцев на «отлично» – это подтверждает факт окончания в Екатеринославле гимназии с золотой медалью. И сразу после окончания гимназии он поступает (1884 г.) на первый курс естественного отделения физико-математического факультета Московского университета, но, проучившись месяц, подает прошение о переводе его на юридический факультет. В 1888 г. он закончил университетский курс обучения со степенью кандидата и был оставлен на кафедре истории философии права для подготовки к профессорскому званию. Более трех лет, в период с 1890 по 1899 г., Новгородцев проводит в заграничных командировках, где подготавливает две диссертации. В 1897 г. он успешно защищает первую диссертацию на степень магистра («Историческая школа юристов, её происхождение и судьба»), а спустя пять лет – диссертацию на степень доктора государственного права («Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве»).

Иван Ильин, в отличие от Павла Новгородцева, был коренным москвичом. Родился Ильин 28 марта 1883 г. Учился в московских гимназиях: первые пять лет – в Пятой Московской гимназии, последние три года – в Первой Московской гимназии. Как и Новгородцев, из гимназии Ильин выпускается (1901 г.) с золотой медалью. Надо отметить, что Ильин получил классическое образование и неплохо владел латынью, греческим, церковнославянским, французским и немецким языками. Эти знания впоследствии помогут ему не умереть с голоду: «На жизнь он зарабатывал на переводах» [3, с. 6]. Сразу после окончания гимназии Ильин подал прошение в Московский университет о зачислении его на юридический факультет. Заявление приняли, и Ильин становится студентом университета, где знакомится со своим научным наставником Павлом Новгородцевым. С его помощью Ильин приобретает политико-философский, правоведческий вкус, который проявится в консервативной идее Ивана Ильина. Надо сказать, что и сам Ильин с большим рвением проявлял интерес к политической философии и много над собой работал: «Вместе с другими студентами университета Иван Ильин посещал созданный Новгородцевым кружок» [1, с. 172].

На своеобразном факультативе Павел Иванович преподавал философию права и государственное устройство. «Обстановка в ней была самая благоприятная, но только для тех, кто действительно любил науку и философию» [3, с. 7].

Искру в глазах Ильина, которая вылилась в бушующее пламя, бесспорно разжег Павел Иванович Новгородцев. Не исключено, в глубине души ученик Ильин хотел быть чем-то похожим на своего учителя, а возможно и превзойти его. Но как бы там не было, о преподавательском таланте Новгородцева Ильин напишет следующее: «Я помню его еще в звании доцента. До защиты им докторской диссертации. Мы, начинающие студенты, слушали его по-особенному, многого не понимая, напряженно ловя каждое слово, напряженно вникая: он говорил о главном; не о фактах и не о средствах; отвлеченно, но о живом: он говорил о целях жизни, и прежде всего о праве ученого исследовать и обосновать эти цели» [4, с. 249].

Сильное влияние Новгородцева на Ильина подметили и остальные ученики, они же сокурсники Ильина. Но это не говорит о том, что Павел Иванович работал только с Ильиным, а на остальных и вовсе не обращал внимание. Для учителя все были рав-

ны, а право быть одним из лучших Ильин заслужил собственным трудом. Это объективное мнение, о котором позже напишут сокурсники: «За время, что Ильина нигде не было видно, он сильно вырос: ушел с головой в философию и, видимо, многому научился – стал обнаруживать недюжинную эрудицию и серьезность» [3, с. 7].

Платон, Руссо, Кант и Гегель – таковы были идейные центры школы Новгородцева. Его лекции по истории философии навсегда оставили глубокий след в сознании Ильина: «В нем всегда жило чувство живой тайны бытия и мистического благоговения перед нею» [3, с. 7].

Впрочем научная зрелость к Ивану Ильину, как и к Павлу Новгородцеву пришла не в России. Окончательный политический вкус и ученик, и учитель приобрели в Европе. Видимо, находясь в Европе, ученым было над чем подумать и что сравнить. Работа над диссертациями – это не только изучение материала, но и участие в различных конференциях, близких по тематике научного исследования. Так, «1910–1912 годы Ильин провел в научной командировке за границей – в университетах Гейдельберга (доклад в семинарии проф. Иеллинека), Фрейбурга (доклад у проф. Риккерта), Берлина (подготовка магистерской диссертации о философии Гегеля) и Геттингена (доклады у проф. Гуссерля и проф. Нельсона), а также в Париже (Сорбонна, Национальная библиотека) и снова в Берлине (проф. Зиммель)» [8, с. 241].

Идейным вдохновителем зарубежной командировки Ивана Ильина и поручителем за него стал Павел Иванович Новгородцев. Новгородцев с официальным обращением выходит к руководству университета: «Честь имею ходатайствовать – командировать за границу на два года со стипендией с 1 января 1910 года оставленного при Университете по кафедре истории философии права и энциклопедии права Ивана Александровича Ильина. Г. Ильин после пятилетних занятий под моим руководством блестяще сдал экзамен на степень магистра в истекшем академическом году. Он обнаружил совершенно необычную для своих лет эрудицию и обратил на себя внимание факультета как своими познаниями, так и присущим ему даром изложения. Подготовка г. Ильина оказалась одинаково серьезной как в юридических дисциплинах, по которым ему пришлось подвергаться испытанию, так и в области философии права. Все данные заставляют считать, что из него выработается не только дельный преподаватель, но и даровитый ученый, который сделает честь воспитавшему его Университету» [5, с. 5].

Европа полюбила Ильину. Но это несколько не отразилось на патриотизме Ивана Александровича. Есть в его творческой копилке и заметки, воспевающие природу и быт тех уголков планеты, где удалось побывать Ильину. Это говорит о том, что при всей строгости и политической решительности в нем все же была романтическая жилка: «Иван Александрович очень любил музыку, был большим знатоком этого искусства. Особенно любил он разбирать партитуры русских опер, любовно показывая на рояле своему собеседнику прелесть той или иной модуляции, той или иной гармонии» [3, с. 35].

Возвращение в Россию после двух лет научной командировки у Ивана Ильина вызывало беспокойство. Поводом могло стать все что угодно: и предвкушение нелегкой политической борьбы, надвигающаяся революция... Но внимание Ильин заостряет не на этих значимых для российской судьбы фактах. На первом месте у него личные переживания: «Угрожающие мне бесквартирные, необеспеченные, хаотически нелепые ½ года времени очень удручают меня. Главное, что задержатся работы по диссертации; а она у меня и без того не очень мчится. Не хочется подходить к ней, как к академическому испытанию и отодвигать на второй план её научно-творческий характер. Хочется, чтобы она была Leistung, а не смазанная магистерская компиляция» [3, с. 13].

Опасения Ильина относительно жилищного вопроса были напрасны: жильем его обеспечили. Относительно выбранной темы диссертации сомнения высказывал и его учитель Павел Новгородцев. Он советовал Ильину поменять тему, указывая на

то, что «Гегель, разложенный по полочкам тончайшего хуссерлизма, будет уже не Гегель» [6, с. 94]. Судя по всему, на такое высказывание Ильин очень сильно обиделся. Видно, этот факт сильно задел Ильина, он даже отразит этот момент в своих воспоминаниях: «Новгородцева я перестал посещать и не бывал у него целый год» [6, с. 94]. Через какое-то время обиды прошла. Ученик и учитель вновь продолжили общение и не только по научной тематике, обсуждали они и положение России того времени: «С 1912 Ильин после научной командировки возвращается в Москву и в течение следующих десяти лет преподавал на юридическом факультете Московского университета и в ряде других высших учебных заведений Москвы» [8, с. 241].

Помимо московского университета, преподавал Ильин и семь лет в коммерческом институте, где сначала профессором, а затем ректором являлся Павел Новгородцев. Сменить Московский университет на коммерческий институт Новгородцеву поспособствовали вынужденные события, к которым он был причастен: в 1906 г. в результате так называемого инцидента с «Выборгским воззванием». Дело в том, что Новгородцев совмещал научно-педагогическую деятельность с политической. Он входил в Первую Государственную Думу и принимал самое активное участие в её работе. «После разгрома Николаем 2 Думы Новгородцев подписал Выборгский манифест (воззвание призывало к пассивному сопротивлению властям), за что был приговорен к 3-месячному заключению, лишен избирательных прав и уволен с государственной службы» [7, с. 4].

Как полагает автор, Новгородцев знал, на что идет, ставя свою подпись под документом. Ведь правоведческая деятельность – эта «увлечение» всей его жизни.

Но даже такой суровый, на первый взгляд, приговор не поставил крест на преподавательской деятельности Новгородцева в Московском университете. Как предполагает автор, обладал Новгородцев уж слишком большим авторитетом, как в научном, так и политическом сообществе того времени. И в привычные для себя аудитории правовед и великий ученый (как лектор) возвращается вновь: «В 1907 году правительство вынуждено было пойти на попятную и с 1907 года возобновилась работа Новгородцева в Московском университете» [7, с. 4].

Заниматься политикой на практике, а именно участвовать в политической деятельности Новгородцев начал рано. «Еще будучи студентом, он вошел в кружок конституционалистов, организованный ветераном дворянского либерализма Иваном Петрункевичем. В 1901–1902 он участвовал в организации либерального движения, принимал участие в совместном заседании земских либералов и либеральной интеллигенции, где была одобрена идея издания за границей нелегального конституционалистского журнала “Освобождение”» [2, с. 359].

Вопрос причастности Ивана Ильина к каким-либо политическим силам до сих пор остается открытым. Современники Ивана Александровича «причисляли его и к черносотенцам, и к фашистам, и к масонам» [3, с. 10].

Сам же Ильин в одной из своих статей на такое заявление высказался так: «Пользуюсь этим случаем, чтобы заявить раз и навсегда: я никогда не был масоном ни в России, ни за границей; я никогда не был и членом какой бы то ни было политической партии. Лицам, утверждающим обо мне обратное (безразлично – русским или иностранцам), я публично предлагаю отнести себя (на выбор) – к безответственным болтунам или к бесчестным людям» [3, с. 10].

По характеру Ильин был решителен и тверд. Такое заключение принадлежит его близким родственникам: «Он сразу порвал с родней жены, как раньше со своей, насквозь буржуазной, но почему-то исключением были мы с сестрой, и он потянулся к нам со своей присущей ему пылкостью. Двоюродная сестра не была близка нам, но – умная и молчаливая – она всю жизнь делила симпатии мужа, немного ироническая к его горячности» [3, с. 10].

Впрочем, какой бы характер не преобладал у Новгородцева и Ильина, их по праву можно отнести к людям, не только опереживающим российским бедам нача-

ла XX в., но и к выдающимся политикам, которые с глубокой скорбью не только наблюдали за свободомыслием и туманностью сознания определенных представителей желающих захватить власть вместо дипломатических переговоров и здравого смысла, но и всячески препятствовали этому. За свои статьи, высказывания и политическую деятельность Павлу Ивановичу пришлось поплатиться. Конец 10-х гг. XX столетия для Новгородцева было не простым временем. Большевистская элита его преследовала, организовывала засады, и дело шло к аресту. Даже несмотря на такое, казалось бы непростое положение Новгородцева связь с Ильиным, он не терял, более того учитель и ученик довольно часто встречались и обсуждали положение вещей в России того периода. В некрологе об учителе Ильин напишет: «Я вспоминаю наши беседы в течение зимы 1917–18 года. Мы думали об одном и том же: мы видели спасение в одном и том же: духовно вглубь и вперед, политически направо, социально налево... Я помню его в заседаниях Совета общественных деятелей и помню его вернувшимся в университет после шестилетней отставки. Это было, как всегда, соединение зоркости и волевой энергии; но только омраченное скорбью и тягостным прогнозом» [4, с. 253].

Еще Ивану Ильину запомнится момент защиты магистерской диссертации. В день защиты Новгородцев действительно совершит подвиг или пройдет по лезвию ножа. Ильин пишет: «18 мая 1918 года, накануне моей диссертации, я зашел к нему предупредить его. Я имел данные полагать, что ордер на его арест уже выписан в вешка, и уговаривал его побережиться и не ночевать дома. Он выслушал меня спокойно и долго не соглашался принять необходимые меры. Наконец обещал...» [3, с. 8].

Обещание Павел Иванович сдержал, но рисковать не перестал. Всем на удивление Новгородцев является на защиту докторской диссертации к Ильину (он должен был выступать оппонентом). Не смотря на то, что дома у него прошел обыск, и семья была заключена в квартире, Новгородцев явился на факультет, правда с тридцатиминутным опозданием. «В два с половиною приехал Павел Иванович: бодрый, уравновешенный, в сюртуке, за которым он специально посылал на свою осажденную квартиру... Все знали в какой он опасности и что он должен переживать. Он начал свои возражения около трех часов; до шести длились наши реплики. В семь диспут был закончен. Его самообладание, его духовная сила были изумительны. Тревожно простился я с ним, уходящим; я знал уже, что такое подвал на Лубянке.

– Поберегите себя, Павел Иванович! Они будут искать вас...

– Помните ли вы, – сказал он слова Сократа, что с человеком, исполняющим свой долг, не может случиться зла ни в жизни, ни по смерти?...

Это было указание на Божью волю и принятие её. С тех пор я с ним не виделся...» [4, с. 254].

Особую роль в биографии Павла Новгородцева сыграла октябрьская революция. После неё его жизнь разделилась на два периода до и после. Так вот, после Павел Иванович уходит в подполье: «18 марта 1918 г. ЧК был выдан ордер на его арест. Поэтому Новгородцев окончательно переходит на нелегальное положение, а затем и покидает Москву» [7, с. 4].

Такой поворот событий вовсе не испугал Павла Ивановича, он продолжил бороться за справедливость закона и права человека, писать свои труды. Так, скажем, первым пристанищем на пути изгнания для него стал Крым: «Некоторое время он преподает в Симферопольском университете, а в 1920 году эмигрирует за границу» [7, с. 4].

Иван Ильин задержался в Москве, в отличие от Павла Новгородцева, не на много. Казалось, на какие-то четыре года, но они, как полагает автор, окончательно сформировали политические, духовные, философские и патриотические взгляды Ильина.

В биографии Павла Ивановича Новгородцева и Ивана Александровича Ильина вновь общий пункт: жизнь в эмиграции, где они продолжили свое научно-политическое творчество. В эмиграции Павел Новгородцев и Иван Ильин не пересекались.

Список литературы

1. Алексеев Н. Н. В бурные годы / Н. Н. Алексеев // Новый журнал. – Нью-Йорк, 1958. – Кн. 53.
2. Валицкий А. Философия права русского либерализма / Анжей Валицкий; пер. с англ. О. В. Овчинниковой, О. Р. Пазухиной, С. Л. Чижкова. – Москва : Мысль, 2012. – 567 с.
3. Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин ; сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – Москва : Русская книга, 1993. – Т. 1. – 400 с.
4. Ильин И. А. Памяти П. И. Новгородцева. Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин ; сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – Москва : Русская книга, 1999. – Т. 9–10. – С. 512.
5. Ильин И. А. Собрание сочинений. Философия как духовное делание / И. А. Ильин. – Москва, 2014.
6. Ильин И. И.: pro et contra. / И. И. Ильин / сост., вступ. статья, примеч. И. И. Евлампиева. – Санкт-Петербург : Русский христианский гуманитарный институт, 2004. – 896 с.
7. Новгородцев П. И. Историческая школа юристов / П. И. Новгородцев. – Санкт-Петербург : Лань, 1999. – 192 с.
8. Полторацкий Н. И. А. Ильин. «Русская религиозно-философская мысль XX века» / Н. И. Полторацкий. – Питтсбург, США, 1975. – С. 241.

References

1. Alekseev N. N. V burnye gody [In the turbulent years]. *Novyy zhurnal* [New magazine]. Nyu-York, 1958, book 53.
2. Valitskiy A. *Filosofiya prava russkogo liberalizma* [Philosophy of the Law of Russian Liberalism]. Moscow, Mysl Publ., 2012, 567 p.
3. Ilin I. A. *Sobranie sochineniy: in 10 vol.* [Collected works: in 10 vol.]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1993, vol. 1, 400 p.
4. Ilin I. A. *Pamyati P. I. Novgorodtseva. Sobranie sochineniy: in 10 vol.* [Memory of P. I. Novgorodtsev. Collected works: in 10 vol.]. Moscow, Russkaya kniga, 1999, vol. 9–10, p. 512.
5. Ilin I. A. *Sobranie sochineniy. Filosofiya kak dukhovnoe delanie* [Collection of works. Philosophy as spiritual work]. Moscow, 2014.
6. *Ilin I. I.: pro et contra* [Ilin I. I.: pro et contra]. St. Petersburg, Russian Christian Humanities Institute Publ., 2004, 896 p.
7. Novgorodtsev P. I. *Istoricheskaya shkola yuristov* [Historical School of Lawyers]. St. Petersburg, Lan Publ., 1999, 192 p.
8. Poltoratskiy N. I. A. Ilin. "Russkaya religiozno-filosofskaya mysl XX veka" [I. A. Ilin. "Russian Religious and Philosophical Thought of the 20th Century"]. Pittsburgh, USA, 1975, p. 241.